

СОЗДАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПУБЛИКАЦИЙ В АМЕРИКАНСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ)

О.В. Пьянзина, Г.И. Шостак

Аннотация. Проанализированы современные методы и подходы к обучению иностранному языку. Описан опыт объединения развивающихся образовательных технологий для расширения педагогических возможностей в процессе формирования иноязычной профессиональной среды для студентов-журналистов. В центре внимания находится проблема взаимоотношений между специальными предметами для студентов-журналистов и задачами обучения иностранному языку в контексте профессиональной деятельности на основе предметно-языкового интегрирования (Content and Language Integrated Learning, CLIL), позволяющего соединить язык (language) и предмет обучения (content). Включение этой двухкомпонентной модели в языковое пространство рассматривается как содержательный конструкт для формирования иноязычной профессиональной образовательной среды, позволяющий представить иностранный язык как целостную систему. Синтез двух компонентов (content and language) помогает проанализировать и отобрать профессионально значимую информацию для включения ее в процесс формирования образовательного поля. Это позволяет применять более эффективные технологии формирования профессиональной компетенции студентов на материале аутентичных текстов из американских журналов. Медийные тексты – перспективный источник изучения языковых и смысловых стратегий воздействия на аудиторию. В качестве объекта выступили перспективные технологии формирования иноязычной профессиональной образовательной среды и управления взаимодействием внутри этой среды. Рассмотрена роль преподавателя иностранного языка в регулятивной деятельности, требующей приобретения новых знаний по предметным дисциплинам, применение которых может помочь эффективно координировать образовательный процесс в рамках предметно-языкового интегрирования. Предметом исследования является методика использования национальных американских социокультурных медиастереотипов в качестве средства создания профессиональной образовательной среды, в условиях которой стимулируется интерес студентов к освоению иноязычной языковой практики, а также к более глубокому изучению профильных дисциплин. Данное исследование основывалось на методах текстового анализа и актуализации медиастереотипов, их роли для изучения мастерства журналистов находить языковые коммуникативные приемы текстосоздания для воздействия на аудиторию. Формирование профессиональной среды является ценным и эффективным ресурсом в сфере образовательных технологий и способствует развитию языкового и когнитив-

ного потенциала студентов-журналистов, а также совершенствует их профессиональную компетенцию в разнообразных сферах в личностно-деятельностном контексте.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная образовательная среда; предметно-языковое интегрированное обучение; междисциплинарная координация; медиастереотипы.

Введение

В области преподавания иностранных языков многие теоретики и практики обращаются к проблеме изменений в организации образования для подготовки специалистов, способных ориентироваться в смежных областях человеческой деятельности, готовых к социальной и профессиональной мобильности.

Поэтому преподаватели иностранных языков ищут новые пути и образовательные технологии для формирования иноязычной профессиональной компетенции: «Задача преподавателя – раскрыть для учащихся язык как сложную сетевую структуру и тем самым облегчить понимание учащимися языковой картины мира в процессе обучения, изначально вводя их в естественный динамический процесс развития языка» [1. С. 9].

В контексте этого поиска мы рассматриваем создание иноязычной профессиональной образовательной среды для формирования различных профессиональных компетенций у студентов-журналистов как необходимый конструкт образовательного процесса в социокультурном контексте и используем преимущество обращения к оригинальным медийным источникам для усвоения новых лингвистических знаний и профессиональных умений студентов, способных уверенно ориентироваться в глобальном и мультикультурном мире.

Основная цель нашего исследования – разработка принципов создания эффективной иноязычной профессиональной образовательной среды (ИПОС) для формирования иноязычной компетенции студентов-журналистов. В практической части работы представлены результаты самостоятельной творческой деятельности студентов (на материале американских социокультурных стереотипов) в рамках активного включения их в профессиональную образовательную среду. В процессе формирования иноязычной образовательной среды мы ставим следующие задачи:

- 1) в качестве образовательной задачи – овладение студентами-журналистами новыми знаниями и профессиональными практическими умениями;
- 2) развитие мышления, личностных потребностей в овладении профессией с учетом индивидуальных особенностей и профессиональных интересов студентов;

3) формирование у студентов-журналистов представлений о медиастереотипах как элементах публикаций СМИ, позволяющих эффективно воздействовать на аудиторию.

Чтобы решить эти задачи, мы представляем язык как сложную структуру и фокусируемся на его роли в ознакомлении и понимании культурных ценностей людей, говорящих на этом языке.

Для успешного формирования иноязычной профессиональной компетенции и решения задачи развития мышления, а также учета эмоциональных потребностей студентов, мы используем тесные междисциплинарные связи. Студенты осознанно воспринимают содержание обучения английскому языку в профильно-ориентированном аспекте. Это важный компонент для формирования образовательного поля на основе предметно-языкового интегрирования.

Реализация включения предметно-языкового интегрированного обучения требует от преподавателя иностранного языка новых преподавательских технологий, методов и приемов создания эффективного образовательного пространства. На факультете журналистики Томского государственного университета преподаватели английского языка, являя образовательные возможности интегрированного обучения, обращаются к принципу координации отношений внутри образовательного поля, так как «взаимодействие субъектов образовательного пространства, с одной стороны, обеспечивает их единство и общность, с другой – способствует проявлению и развитию их индивидуальности» [2. С. 91–92].

Единство и общность такого взаимодействия требуют согласованности трех компонентов создания образовательной среды: преподаватель, студент и иноязычная профессиональная среда между ними.

В такой среде преподаватель является медиатором, он – «переносчик» знаний из одной «шкатулки» в другую для успешного соизучения учебных предметов внутри сформированного образовательного поля.

Формирование иноязычной профессиональной среды на факультете журналистики осуществляется на двух этапах. Первый этап включает языковой и предметный анализ британской прессы на материале авторитетных источников – газет The Times, The Guardian, The Observer, The Daily Telegraph и др. Мы рассматриваем язык газет как наиболее живую и быстро изменяющуюся часть национального языка. Распознаются механизмы коммуникативных тактик создания заголовков новостных историй (news stories), конструирование и написание новостных историй идет в новом нарративном стиле, чтобы интегрировать языковые и предметные связи для формирования цельного взгляда студентов на языковые особенности и композиционные способы news stories [3].

На втором этапе обучения мы делаем акцент на исследовании предметной сферы для социализации обучаемых в профессиональной журналистской среде на материале американских журнальных медиа-текстов. Задача всех участников образовательного пространства – через социокультурные стереотипы рассмотреть природу ценностного понимания мира американским журналистом и расширить свое представление о языковой и предметной картине мира. Ведь медиастереотипы не только отражают реальный мир и выполняют коммуникативную функцию, но и фиксируют историческую, культурную память народа, выражают и сохраняют знания о мире и человеке.

Студенты-журналисты воспринимают обучение в университетской образовательной среде как важный и значимый период жизни для приобретения новых знаний и как необходимость приобщиться к интегрированному непрерывному процессу образования. За период учебы на основе сформированной образовательной среды студенты реализуют свои профессиональные возможности и индивидуальные потребности в написании курсовых работ, в исследовательских проектах, выступлениях на научных конференциях, в международных контактах и, порой, в блестящих оригинальных исследованиях: в выпускных квалификационных работах, диссертациях, понимая, что иноязычная образовательная среда является содержательной основой для взаимосвязи всех учебных дисциплин.

Методология

Постановка и реализация цели интегрированного обучения в процессе формирования ИПОС потребовали осознания методических и теоретических основ и подходов с учетом ранее использованных образовательных технологий (профессионально ориентированное обучение) и послужили стимулом и основанием для поиска инновационных форм.

В нашем случае наиболее эффективным является метод личностно-деятельностного подхода. Он представляется нам ключевым и находится в центре современного образовательного процесса, цель которого – формирование профессиональной компетенции обучающихся. Мы следуем за И.А. Зимней в определении понятия «компетентность: ...это актуализируемое, прижизненно формируемое, интегративное, базирующееся на знаниях, интеллектуально и социокультурно обусловленное личностное качество, проявляющееся в деятельности... человека... в процессе решения им разнообразных задач» [4. С. 35].

Все перечисленные характеристики компетентности мы учитываем при формировании ИПОС на основе соединения двух составляющих

(языковой и предметной сферы) по принципу предметно-языкового интегрирования. Такой подход дал возможность выявить наиболее характерные черты предметно-языковой интеграции и проанализировать развитие и применение этого подхода в отечественном и зарубежном образовательном пространстве.

Сейчас понятие «предметно-языковое интегрирование» (Content and Language Integrated Learning, CLIL) широко используется отечественными [5–7] и европейскими [8] методистами для обоснования и реализации инновационных образовательных технологий при обучении иностранным языкам.

Дэвид Маш представил это понятие в 1994 г., включив его в методику обучения иностранному языку. Согласно этой методике «предметно-языковое интегрированное обучение» превращается в процесс, ориентированный как на владение предметом (content), так и языком (language) [Там же].

В рамках CLIL содержательный компонент – content является системообразующим, так как позволяет определить предмет обучения, цели, задачи, тематику и может быть теоретическим и практическим основанием для создания профессиональной образовательной среды. Дэвид Маш и другие разработчики подчеркивают, что в педагогической практике CLIL играет приоритетную роль в формировании гибкого и динамичного опыта преподавания иностранного языка, так как является «быстрым и развивающимся явлением» в образовательном пространстве. Такая модель включает «любую деятельность, в которой иностранный язык используется как инструмент в обучении неязыковых специальностей, причем как язык, так и предмет объединяются и представляют собой единое целое» [9, 10].

Давая обоснование CLIL, Дэвид Маш отмечает, что данная модель позволяет рассматривать множество вариантов обучения «как интегральную часть целого», включая мотивационный опыт преподавателя и обучаемых, а также работать вместе, чтобы «сформулировать новый дидактический подход для настоящей интеграции формы и функции в обучении языку» [11, 12].

Формируя профессиональную образовательную среду, мы опираемся на мотивационный ресурс всех участников создания образовательного пространства. Это для нас отправная точка в исследовании возможностей ИПОС и реализации мотивационной готовности студентов и преподавателей.

Мы следуем утверждению Сократа: в каждом человеке есть солнце, только дайте ему светить. Принцип мотивационной готовности студентов помогает нам использовать большие объемы журнальных медиатекстов, для исследования которых нужны поддержка и поощрение любознательности и свободной познавательной активно-

сти, а также создание более богатой развивающей среды, дарящей радость и позволяющей постоянно расширять свои возможности [13].

Для реализации формирования образовательной среды мы следуем принципу аутентичности медиатекстов, используя их как средство и объект обучения для понимания языковой картины мира. Как указывает Л.Е. Алексеева, «аутентичный материал характеризуется естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью языковых средств, а также отражает национальные особенности и традиции построения и функционирования текста» [14. С. 27].

В процессе создания ИПОС мы ставим вопрос: как язык, будучи семантико-смысловым компонентом образования, расширяет способности студентов-журналистов искать необходимые медийные источники и исследовать их для профессиональных потребностей?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, мы вместе со студентами включаемся в процесс отбора аутентичных медиатекстов и делаем акцент на предметном социокультурном компоненте обучения, который обеспечивает интеллектуальную, деятельностьную и межличностную интеграцию участников учебного процесса, выбор стратегий исследования и умение видеть мастерство создания медиатекстов через использование социокультурных стереотипов в целях коммуникации.

Исследование и результаты

В практической части исследования, решая задачу формирования у студентов-журналистов представлений о медиастереотипах как элементах публикаций СМИ, позволяющих эффективно воздействовать на аудиторию, мы предлагаем результаты самостоятельной исследовательской деятельности студентов факультета журналистики, изучавших в течение нескольких лет публикации в таких журналах, как National Geographic, Time, U.S. News and World Report и др.

В ходе изучения и исследования стереотипов использовались элементы этимологического и семантического анализа и исторического комментирования.

Стереотипы участвуют в сюжетном построении медийного текста, обогащая представление читателей об исторических и социальных ценностях страны.

Так, Г.В. Кручевская отмечает, что «создание стереотипов в СМИ, использование устоявшихся представлений о важных социальных явлениях рассматриваются как один из способов воздействия на аудиторию, внушение ей нужных коммуникатору явлений» [15. С. 97].

Во время исследовательской деятельности студенты анализируют американские социально-культурные стереотипы – готовые речевые

клише, связанные с историческими событиями, географическими реалиями, обычаями и традициями Америки. Таким образом студенты постигают исторические, бытовые и культурные ценности.

При чтении и переводе журнальных текстов студенты должны уметь выделить социально-культурные стереотипы-клише, установить их семантику, этимологию, используя дополнительные источники информации (энциклопедии, словари, учебники, интернет-ресурсы и др.), прокомментировать цели их использования в анализируемых медиатекстах.

Особый интерес в контексте социально-культурной жизни Америки представляют исторические стереотипы, относящиеся к реалиям американской действительности времен Войны за независимость (War for Independence, 1775–1783). В средствах массовой информации США они нередко используются в коммуникативных и идеологических целях. В американских медиатекстах не всегда приводится «расшифровка» использованного клишированного выражения или история его возникновения. Подразумевается, что они известны гражданам США. Зарубежные студенты, изучающие английский язык, должны восстанавливать смысл таких выражений, осваивать исторические сведения для их понимания и установления их роли в исследуемых медиатекстах.

Приведем фрагменты собранных материалов.

Так, в 1776 г. патриоты Америки свалили статую короля Георга III в Нью-Йорк Сити и переплавили ее на 40 тыс. пуль, чтобы освободиться от британского правления. Именно в этой войне родился американский дух свободы и сформировалась американская нация. События и испытания того времени дали жизнь речевым стереотипам, отражающим ход войны и показывающим узы, сплотившие народ.

В самом начале войны американские женщины всех классов встали рядом со своими мужьями, назвав себя *Daughters of Liberty* – дочери свободы. Они лечили раненых, изготавливали пули, чинили солдатскую форму, проходили мили, чтобы предупредить о передвижении врага, варили чай из ягод, корней и листьев подорожника, подавая его как *Liberty Tea* («чай свободы»). Этих женщин называли *Patriots in Petticoats* («патриоты в юбках»). Их революционный дух и роль в победе высоко ценили даже британские солдаты, утверждая что «если бы они (британская армия) уничтожили всех мужчин в Северной Америке, они не смогли бы победить женщин» [16. С. 475].

Многие исторические стереотипы связаны с именем Джорджа Вашингтона, создавшего континентальную армию. Он разработал стиль военной дисциплины, соответствующий демократически настроенным американцам, и завоевал любовь своих подчиненных. Как стратег и политик, он выиграл войну, что послужило стимулом к возникно-

вению фразы *Washington's Savvy Won the Day* («здравый смысл Вашингтона одержал победу»).

Сохранились достоверные описания жизни жены Вашингтона, Марты, которая во время войны организовывала доставку домашней пищи для солдат, вместе с другими женщинами готовила перевязочные материалы, вязала носки, поддерживала боевой дух в армии, работала с утра до поздней ночи и снискала звание *Lady Washington*.

Джордж Вашингтон с патриотами Америки одержал эпическую победу над профессиональной британской армией. Многие из патриотов получили почетное звание *A Soldier of the Revolution* («солдат революции»).

Еще одно имя связано с историей войны за независимость – Бенджамин Франклин – *Ladies' man* («галантный джентльмен»). Этот стереотип возник, когда Франклин прибыл в Париж с миссией, чтобы убедить французов вступить в союз с американцами и поддержать Вашингтона. Франклин имел уже международный имидж философа и ученого, человека необычайного обаяния и умудренного дипломата. В салонах Парижа он очаровал женщин в своем простом коричневом костюме и меховом головном уборе. Договор с французами был заключен в 1778 г. и действовал во время всей войны. Франклина называли «самым незаменимым лидером Американской революции после Вашингтона» (здесь и далее перевод наш. – О.П., Г.Ш.) [17. Р. 49].

Во время войны за независимость произошло событие, которое позже назвали *The Seeds of the Civil War* («семена гражданской войны»). В 1780 г. в Южной Каролине оказалось больше лоялистов, служивших в британской армии, чем американских патриотов в армии Вашингтона, произошла кровавая битва, и с тех пор «стало обычным делом на Юге выступать американцам против американцев» [Ibid. Р. 56].

Приведенные образные и устойчивые стереотипы предстают как знаки истории Америки, помогающие понять события прошлого, увидеть детали, из которых складывается исторический портрет страны, почувствовать их конкретность, образ времени и людей. Журналисты обращаются к таким стереотипам, чтобы создать эмоциональный настрой у читателей и дать событиям определенную оценку.

В языковом отношении рассмотренные нами стереотипы имеют позитивную тональность. Включение личных имен исторических деятелей подчеркивает их героическую роль в описываемых событиях и вызывает положительные эмоции у читателей.

Устойчивые природно-географические стереотипы отражают факты, свидетельствующие об освоении географического пространства Америки. *The Trail of Tears* («тропа слез») – так называется дорога, по которой люди племени чероки вынуждены были пройти, покинув исконные земли, и поселиться в Оклахоме. *Death Valley* («долина смер-

ти») – пустыня (в Неваде и Калифорнии) – одно из самых жарких мест в мире, при пересечении которой погибали многие первопроходцы. *The Father of Waters* – так называют реку Миссисипи, самую длинную реку в Америке. Многие стереотипы этой группы включают метафорические конструкции. Стереотип-метафора *Dust Bowl* («чаша пыли») возник в штате Оклахома, когда в 30-е гг. XX в. случилась длительная засуха, превратившая богатый фермерский штат в пустыню. Ветры приносили пыль, которая, оседая, создавала холмы в форме чаши, и это природное явление стало символом печали и страдания. Многие жители бывших американских прерий покинули свои дома в поисках новых мест.

Известно, что освоение, заселение и развитие Америки связаны с вырубкой диких лесов и нарушением природного равновесия из-за человеческой деятельности. В истории сохранения американской природы существует стереотип «естественная среда обитания Джона Мьюира» – *John Muir's Wild America*.

Этого исследователя называют «отцом и вдохновителем создания национальных парков», «спасителем секвойи» – *Saviour of Sequoia*. Он изучал леса, горы, ледники в период после гражданской войны между Севером и Югом, когда бандиты нападали и грабили путешественников. Однажды вор украл сумку Джона Мьюира и вернул ее, так как в ней были только полотенце, мыло, смена белья, щетка, книги стихов Роберта Бёрнса и «Потерянный Рай» Джона Мильтона. Мьюир на протяжении многих лет изучал и защищал животных, что позволило ему сказать, что «если бы случилась война между дикими животными и самим Человеком, я склонен был бы посочувствовать медведям» [18. Р. 436].

Аляска со своими ледниками послужила Мьюиру естественной лабораторией, где он попытался доказать свою теорию, что великие долины Америки обязаны своим происхождением скорее ледникам, чем природным катаклизмам. Индейцы Аляски, которые плавали с ним на каноэ, прозвали его *Ice Chief* («ледяной вождь»). Мьюир оставил блестящее наследие: светлый человеческий пример своей жизни, своего служения природе, поэтому его называют *Citizen of the Universe* («гражданин вселенной») и *America's Apostle of Wilderness* («американский апостол естественной среды обитания»).

В стереотипах, связанных с Джоном Мьюиром, лексика носит возвышенный и поэтический характер и содержит в своей семантической структуре библейские коннотации: «спаситель», «апостол», «вождь». Эта лексика соответствует роли и значимости человека, который, наблюдая естественное состояние природы, замечал, что она «полна нежных поющих голосов и невероятной красоты повсюду».

Социально-бытовые стереотипы связаны с историей культуры, традициями и бытом Америки. Проанализированные речевые стереотипы этой группы содержат информацию, которая как в калейдоскопе складывается из фрагментов, символизирующих ритуалы, обычаи, специфическую природу и быт американцев. *The staff of life* («хлеб насущный») – так называют маис, служивший источником жизни для коренного населения страны более семи тысяч лет, *The Pony Express* («служба доставки почты верхом на лошадях») появилась в 1860 г. в Калифорнии и была намного быстрее, чем доставка в почтовых каретах.

В описании современного американского общества используются следующие стереотипы: *Melting Pot* («плавильный котел») и *Salad Bowl* («чаша с салатом»), причем второе определение более популярно. Дело в том, что *Melting Pot* подразумевает страну, в которой существует смешение рас, народов и культур, а *Salad Bowl* означает, что различные этнические группы живут в одной стране, но сохраняют свою этническую идентичность.

Социально-бытовые стереотипы часто связаны с определенными штатами Америки.

Штат Калифорния дал жизнь многим устойчивым стереотипам: *Biblical Paradise* («библейский рай»), *the land of milk and honey* («земля молока и меда»), *the fountain of eternal youth* («фонтан вечной молодости»), *the California Dream* («калифорнийская мечта»).

Последний стереотип возник благодаря солнечному небу, красоте природы, открытым пространствам и надежде на лучшее и новое в жизни человека. Калифорнийская мечта более оптимистична и может быть столь много версий этой мечты, сколько существует индивидуальностей среди многомиллионного населения штата. Эти стереотипы-метафоры отражают индивидуальный образ жизни калифорнийцев, их менталитет и неповторимость.

Стереотипы, относящиеся к штату Техас, отражают более «практические» качества жителей Техаса, их авантюрный характер и предприимчивый дух Дикого Запада.

Далее приведем особенности лексических сочетаний, образующих стереотипы, и проследим взаимосвязи языка и быта жителей Техаса.

Официальное прозвище штата *The Lone Star State* («штат одинокой звезды»). Отторгнутый от Мексики рабовладельцами американского Юга в 1886 г., Техас был какое-то время независимой республикой. С тех пор «одинокая звезда» символизирует независимый дух Техаса, и на его флаге изображена только одна звезда.

Само название штата связано с индейским словом *Tejas* – союзники, используемое индейцами как приветствие. Неофициально жите-

лей Техаса называют *beefheads* – «говяжьих головы», так как штат отличается развитым скотоводством с большим количеством ферм и ранчо.

Стоит подробнее остановиться на так называемых ковбойских стереотипах, которые сохраняют локальные особенности, порожденные красотой и суровостью местной природы и одиночеством человека среди бескрайних прерий.

Лошадь – неотъемлемый атрибут каждого ковбоя, и употребление слова *horse* является ключевым компонентом существующих в Техасе устойчивых фраз. *Rat-tailed horse* – лошадь с тонким хвостом (физические свойства), *swimming horse* – на такой лошади можно хорошо пересечь реку (роль лошади, выполняющей работу). Слово *horse* встречается в переносном значении: *horseopera* – фильм-вестерн, *horse sense* – здравый смысл.

Еще один важный атрибут в повседневной жизни ковбоя – седло (*saddle*): *saddlestiff* – ковбой, *saddleblanket* – плотный кусок ткани, защищающий спину лошади (потник). Если ковбой совершил неблагоприятный поступок, о нем скажут, что он «продал свое седло» – *sold his saddle*, а если ковбой умер, то о нем скажут, что он «повесил свое седло» – *hung his saddle*. В переносном смысле эти обозначения используются не только в отношении ковбоев.

Приведем устойчивые словосочетания из языка ковбойского быта, обычаев и отдыха. *Rodeoclaw* – очень опытный наездник, одетый как клоун для развлечения зрителей, *cowboy cocktail* – неразбавленный виски, *hotrock* – печенье, *two gun man* – стрелок на Диком Западе, который носит два пистолета и стреляет обеими руками, *frontiercolt* – модель кольта, популярная на Диком Западе во времена его освоения, *Texas fever* («техасская лихорадка») – болезнь скота в Техасе в середине XIX в.

Сегодня этот стереотип употребляется в переносном значении: люди, имеющие проблемы с законом или кредиторами, стремятся уехать в Техас. *Texas Longhorn* – дикая корова Техаса, известная своим широким размахом рогов, существительное *Longhorn* может обозначать техасца или долгожителя штата Техас.

В журналистских текстах мы обнаруживаем лексику семантического поля «путь, тропа» – *trail*. Тропы были первыми главными дорогами после речных путей: *cattletrail* – путь для перегона скота.

Самые знаменитые дороги вели на Север из Техаса, и все они имели специфические названия: одна из них – *the Old Beef Trail* – вела из Техаса в Нью-Орлеан и Калифорнию.

Эти дороги связаны с легендарной работой ковбоев, прославленной в фильмах и романах о Диком Западе. Реальные опасности подстерегали ковбоев повсюду, в том числе паническое бегство испуганных животных, воры, пытающиеся украсть стадо.

Сохранились фразовые сочетания: *take the trail for somewhere* – «отправиться в какое-то место», *camp on someone's trail* – «следовать за кем-то», *break trail* – «проложить дорогу через препятствия».

Можно заключить, что реально существующие дороги превращаются в исторические символические коды: «тропа», «путь», «дорога». Они символизируют особый путь развития страны, освоение огромных пространств, преодоление трудностей народом.

Стереотипы, связанные с определенными штатами Америки, дают представление о социальной и культурной жизни американцев, об устройстве их быта, источниках существования, их понимании своей роли в том пути, который прошла Америка за свою историю.

Рассмотренные в статье стереотипы легко воспринимаются американским читателем, сохраняя свое образное и эмоциональное звучание: *The Freedom Trail* – тропа свободы, историческая тропа в Бостоне (сегодня туристическое место), *Athens of America* – город Бостон, центр образования и интеллектуальной жизни, *Texas Rangers, the Home of Blues* – город Мемфис, родина блюзов, *West of the West* – Калифорния. Можно утверждать, что в таких устойчивых речевых единицах сохраняется комплекс символических значений: историческая значимость, образность и даже пафос.

Заключение

Анализ семантики речевых стереотипов, установление источников их происхождения, комментирование коммуникативных задач, которые они решают в исследуемых медиатекстах, способствуют совершенствованию лингвистических навыков студентов, новых знаний по профильным предметам и расширяют их историко-культурные представления о стране изучаемого языка.

Медийные тексты могут послужить уникальным материалом для создания творческой образовательной среды на основе интегрированного обучения и источником для исследования особенностей английского языка, его роли в сохранении национально-культурных ценностей и традиций. Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что чтение журналистских текстов с анализом социокультурных стереотипов развивает образовательный и культурный уровень студентов-журналистов и помогает создавать собственные тексты на родном и иностранном языках. Опыт и результаты проведенного исследования открывают новые возможности для развития языковой и социокультурной компетенции.

Находясь в аутентичной языковой и социокультурной среде, студенты изучают стереотипы как средство коммуникации, используемое профессиональными журналистами, и могут применять опыт изучения

стереотипов в реальном профессиональном контексте с учетом своих индивидуальных интересов и мотивационной готовности. В рамках личных установок и стремления к саморазвитию студенты в перспективе могут:

- 1) создавать собственную индивидуальную образовательную среду для участия в профессиональных проектах, в научных конференциях, публикуя свои результаты и открытия на иностранном языке;
- 2) совершенствовать специальность за рубежом;
- 3) повышать внутреннюю мотивацию в ходе совместной творческой деятельности, участвуя в формировании образовательной среды.

Литература

1. *Гураль С.К.* Формирование иноязычной межкультурной компетентности студентов в условиях современного образовательного процесса. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008.
2. *Гураль С.К., Обдалова О.А.* Синергетическая модель развития образовательного пространства // *Язык и культура*. 2011. № 4 (16). С. 90–94.
3. *Шостак Г.И.* Язык заголовков английских газет : учеб. пособие для студ. гуманитар. фак-тов. Томск, 2014. 136 с.
4. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // *Высшее образование сегодня*. 2003. № 5. С. 34–42.
5. *Алмазова Н.И., Баранова Т.А., Халяпина Л.П.* Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // *Язык и культура*. 2017. № 39. С. 116–134.
6. *Тарнаева Л.П., Баева Г.А.* Предметно-языковая интеграция в системе лингвистического образования: pro et contra // *Язык и культура*. 2019. № 45. С. 281–298.
7. *Мильтруд Р.П., Максимова И.Р.* Коммуникативная компетенция как готовность учащихся к обучению на иностранном языке // *Язык и культура*. 2017. № 38. С. 250–268.
8. *CLIL: Content and Language Integrated Learning* / Do Coyle, Philip Hood, David Marsh. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 170 p.
9. *Coyle D.* Meaning – Making, Language Learning and Language Using: an integrated approach. Inclusive Pedagogy Across the Curriculum // *International Education* / eds by Y.M. Deppeler, T. Loreman, R. Smith, L. Florian. 2015. Vol. 7. P. 235–258.
10. *Coyle D.* Towards New Learning Partnerships in Bilingual Educational Contexts: Raising Learner Awareness and Creating Conditions for Reciprocity and Pedagogic Attention // *International Journal of Multilingualism*. 2015. P. 471–493.
11. *Coyle D.* Content and Language Integrated Learning: Motivating Learners and Teachers. 2008. URL: <http://blocs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf>.
12. *Marsh D.* Using Languages to Learn and Learning to Use Languages // *Using Languages to Learn and Learning to Use Languages*. Juväskylä, Finland. URL: <http://Europa.eu.int/comm/education/languages/index.html>
13. *Патяева Е.Ю.* Мотивация учения. Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002.
14. *Алексеева Л.Е.* Методика обучения профессионально-ориентированному иностранному языку. СПб., 2007.
15. *Кручевская Г.В.* К проблеме стереотипа в журналистике // *Материалы конференции*. 14–15 ноября 2001 г. Томск : Томс. гос. ун-т, 2003.

16. *National Geographic*. October. 1975.
17. *U.S. News and World Report*. July 7–14, 2008.
18. *National Geographic*. April. 1973.

Сведения об авторах:

Пьянзина Олеся Валерьевна, старший преподаватель, кафедра английской филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: fox_lesjonok@mail.ru

Шостак Галина Ивановна, старший преподаватель, кафедра английской филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: galinashostak@gmail.com

Поступила в редакцию 17 марта 2020 г.

CREATION OF FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR STUDENTS-JOURNALISTS (ON THE MATERIALS OF PUBLICATIONS IN THE AMERICAN JOURNAL PRESS)

Pianzina O.V., Senior Lecturer, Department of English Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: fox_lesjonok@mail.ru

Shostak G.I., Senior Lecturer, Department of English Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: galinashostak@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/50/13

Abstract. The article analyzes modern methods and approaches to teaching a foreign language and on their basis offers the experience of combining developing educational technologies to expand pedagogical opportunities in the process of forming a foreign-language professional environment for students-journalists. The relevance of the topic is determined by the fact that the focus is on the problem of the relationship between special subjects for students-journalists and the tasks of teaching a foreign language in the context of professional activities based on the subject-language integration – Content and Language Integrated Learning – CLIL), which allows to connect the language (language) and the subject of study (content). We consider the inclusion of this two-component model in the language space as a meaningful construct for the formation of a foreign-language professional educational environment that promotes the representation of a foreign language as a whole system. The synthesis of two components (content and language) helps to analyze and select professionally significant information for its inclusion in the process of formation of the educational field. It allows to apply more effective technologies of formation of professional competence of students on the material of authentic texts from the American magazines. Media texts are a promising source for studying language and semantic strategies of influencing the audience. The object of the article is perspective technologies of formation of foreign language professional educational environment and management of interaction within this environment. The role of a foreign language teacher in regulatory activities requires the acquisition of new knowledge in subject disciplines, the use of which can help to effectively coordinate the educational process in the framework of subject-language integration. The subject of the research is the method of using the national American socio-cultural media stereotypes as a means of creating a professional educational environment in which the interest of students to learn foreign language practice, as well as to a deeper study of specialized disciplines is stimulated. The authors' research of innovative opportunities for the formation of a foreign language educational environment was based on the methods of text analysis and updating of media stereotypes, their role in studying the skill of journalists to find language communicative techniques of text creation to influence the audience. It is concluded that the formation of a professional environment is a valuable

and effective resource in the field of educational technologies and contributes to the development of linguistic and cognitive potential of students-journalists and improves their professional competence in a variety of areas in the personal and activity context.

Keywords: foreign language professional educational environment; subject-language integrated training; interdisciplinary coordination; media stereotypes.

References

1. Gural' S.K. (2008) Formirovanie inoyazychnoy mezhkul'turnoy kompetentnosti studentov v usloviyakh sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa[Formation of foreign language intercultural competence of students in conditions of the contemporary educational process]. Izd-vo Tom. un-ta.
2. Gural' S.K., Obdalova O.A. (2011) Sinergeticheskaya model' razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva[Synergetic model of educational space development] // Yazyk i kul'tura – Language and Culture. 4 (16). pp. 90–94.
3. Shostak G.I. (2014) Yazyk zagolovkov angliyskikh gazet: Uchebnoe posobie dlya studentov gumanitarnykh fakul'tetov. Tomsk: fakul'tet zhurnalistiki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta[The language of English Newspaper headlines: a Textbook for students of Humanities faculties. Tomsk: faculty of journalism, Tomsk state University]. 136 p.
4. Zimnyaya I.A. (2003) Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya. Vysshee obrazovanie segodnya[Core competencies – a new paradigm of the result of education. Higher education today] 5. pp. 34–42.
5. Almazova N.A., Baranova T.A., Khalyapina L.P. (2017) Pedagogicheskie podkhody i modeli integrirovannogo obucheniya inostrannym yazykam i professional'nym distsiplinam v zarubezhnoy i rossiyskoy lingvodidaktike[Pedagogical approaches and models of integrated teaching of foreign languages and professional disciplines in foreign and Russian linguodidactics] // Yazyk i kul'tura – Language and Culture. 39. pp. 116–134.
6. Tarnaeva L.P., Baeva G.A. (2019) Predmetno-yazykovaya integratsiya v sisteme lingvisticheskogo obrazovaniya: pro et contra[Content and language integrated learning in the system linguistic education: pro et contra] // Yazyk i kul'tura – Language and Culture. 45. pp. 281–298.
7. Mil'rud R.P., Maksimova I.R. (2017) Kommunikativnaya kompetentsiya kak gotovnost' uchashchikhsya k obucheniyu na inostrannom yazyke[Communicative competence or communicative readiness of language learners for communication] // Yazyk i kul'tura – Language and Culture. 38. pp. 250–268.
8. CLIL (2010): Content and Language Integrated Learning / Do Coyle, Philip Hood, David Marsh. – Cambridge University Press. 2010. 170p.
9. Coyle, D. (2015) Meaning – Making, Language Learning and Language Using: an integrated approach. Inclusive Pedagogy Across the Curriculum // International Education / eds by Y.M. Deppeler, T. Loreman, R. Smith, L. Florian. Vol. 7. pp. 235–258.
10. Coyle, D. (2015) Towards New Learning Partnerships in Bilingual Educational Contexts: Raising Learner Awareness and Creating Conditions for Reciprocity and Pedagogic Attention // International Journal of Multilingualism. pp. 471–493.
11. Coyle, D. (2008) Content and Language Integrated Learning: Motivating Learners and Teachers. url: <http://bloxs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf>
12. Marsh D. Using Languages to Learn and Learning to Use Languages. // March D., Langé G. (eds). Using Languages to Learn and Learning to Use Languages. Juväskylä. Finland. March D. Marsh report url: <http://Europa.eu.int/comm/education/languages/index.html>
13. Patyaeva E.Yu. (2002) Motivatsiya ucheniya. Sovremennaya psikhologiya motivatsii pod redaktsiei D.A. Leont'yeva[The motivation of learning. Modern psychology of motivation. E.D. by D.A. Leontiev. Moscow. // Smysl.

14. Alekseeva L.E. (2007) Metodika obucheniya professional'no-orientirovannomu inostrannomu yazyku [Methods of teaching professionally oriented foreign language]. SPSU.
15. Kruchevskaya G.V. (2003) K probleme stereotipa v zhurnalistike. // Materialy konferentsii. 14-15 noyabrya 2001g [To the problem of a stereotype in journalism. // Materials of the conference. November 14-15 2001.] Tomsk: TSU.
16. National Geographic, October 1975.
17. U.S. News and World Report. July 7-14, 2008.
18. National Geographic. April. 1973.

Received 17 March 2020